

Глава 18

Фэн Или - бессердечный человек

Юй Юньси сказала притворно искренним голосом: «Отец, вам нравится? Я долго искала этот подарок в Синане и привезла его сюда специально для вас».

С каждым словом Юй Юньси выражение лица Юй Чжунчэна становилось все более и более убийственным.

Все опустили головы, думая, что незаконнорожденная дочь наложницы из семьи Юй и вправду очень дерзкая. Если бы не король Синаня, её бы уже разорвали на куски.

Наконец, Юй Чжунчэн глубоко вдохнул, чтобы подавить свою жажду убийства, и сквозь зубы процедил: «Ты и вправду очень заботливая. Люди, унесите подарок».

«Похоже, отцу действительно понравился этот подарок. Тогда в следующий раз я подарю вам такой же. Кстати, вы так и не ответили на мой предыдущий вопрос. Знаете ли вы, какой сегодня день?» – спросила Юй Юньси с улыбкой. Она не собиралась так просто отпустить Юй Чжунчэна.

«Что?» Юй Чжунчэнгу пришлось выдать из себя эти слова. Если бы взглядом можно было убивать, Юй Юньси уже умерла бы бесчисленное количество раз.

«Сегодня годовщина смерти моей матери», – ледяным тоном сказала Юй Юньси.

Именно тогда все заметили белую ленту, повязанную у неё на талии. Так все узнали, что день рождения Юй Чжунчэна совпадает с годовщиной смерти его наложницы. Они подумали, что это немного недобрый знак.

В это время мадам Чэн бросила на Юй Юньси предупреждающий взгляд и сказала: «У премьер-министра много дел, откуда ему помнить о мелкой наложнице?»

Все ожидали, что Юй Юньси будет спорить с мадам Чэн. К их удивлению, Юй Юньси, казалось, потеряла интерес и спросила: «Я устала. Где мое место?»

Все тайком огляделись и обнаружили, что осталось только одно свободное место – между Фэн Или и Юй Ваньжун. Их выражения стали странными, когда они вспомнили об отношениях этой троицы.

В это время Юй Ваньжун посмотрела на Юй Юньси. Ненависть в её глазах исчезла, оставив место только нежности. Она сказала: «Сестра, ты все еще жива. Как здорово. Я так соскучилась по тебе за эти пять лет».

После этого гости вокруг начали хвалить Юй Ваньжун.

«Вторая молодая госпожа Юй не только красива, но и добра. Она так искренне относится к своей незаконнорожденной сестре».

«Именно так. Когда-то старшая барышня Юй, дочь наложницы, наделала столько шума в резиденции принца-регента и резиденции премьер-министра. Обычные люди возненавидели бы её до смерти, но Вторая молодая госпожа Юй все еще волнуется за неё. Она и вправду очень добрая».

Юй Ваньжун услышала похвалы, и гордая улыбка появилась на её лице, скрытом под вуалью. Она помахала Юй Юньси и сказала: «Если ты не против, ты можешь сесть рядом со мной».

«О, ты и вправду такая хорошая сестра...», – небрежно сказала Юй Юньси. Затем она бросила взгляд на Фэн Или. Даже она сама не осознавала обиду в своих глазах, когда сказала: «Однако я боюсь, принц-регент не захочет, чтобы я сидела рядом с ним».

Юй Ваньжун повернулась посмотреть на Фэн Или с глазами, полными слез. Она сказала с искренним видом: «Ваше Высочество, моя сестра, должно быть, много перенесла за эти годы. Независимо от того, какие ошибки она совершила в прошлом, не могли бы вы простить её ради меня? Позвольте ей сесть со мной».

После этих слов никто бы не поверил, что Юй Ваньжун и Фэн Или не близко знакомы.

«Какие ошибки я совершила в прошлом?» – насмешливо подумала Юй Юньси. Вспомнив слухи, которые она слышала раньше, она решила про себя: «Ладно, он просто бессердечный человек».

Взгляд Юй Юньси был холодным. Не дожидаясь ответа, она решительно направилась к Фэн Вэйчжоу и спросила: «Ваше Королевское Высочество Кронпринц, здесь, кажется, еще есть место. Вы не против, если я добавлю еще один стул?»

Фэн Вэйчжоу слегка приподнял бровь. Ясно, что он не ожидал, что Юй Юньси подойдет к нему. Однако без долгих колебаний, словно старый знакомый, он сказал: «Конечно. Кто-нибудь, принесите стул».

Глядя на эту сцену, Юй Ваньжун чуть не порвала свой платок. «Как я и думала. Эта шлюха пришла за кронпринцем. Прошло пять лет, а она все такая же!»

Между тем Фэн Или по-прежнему молчал. Его лицо оставалось бесстрастным. Казалось, Юй Юньси была для него просто незнакомкой.

Все предполагали, что Фэн Или видит перед собой только Юй Ваньжун. Теперь, когда Юй

Юньси вернулась, они подумали, что он, должно быть, в ярости.

Никто не заметил, что когда Фэн Или поставил чашку, она разбилась. По его руке потекла кровь, но он даже не обратил на это внимания. Возможно, только в глубине его глаз можно было увидеть намеки на эмоции, которые он скрывал.

«Сестра, мы не виделись пять лет. Как ты стала крестницей короля Синаня? Я слышала, у короля Синаня десятки наложниц. Наверное, тебе было нелегко поладить со всеми, верно?» – спросила Юй Ваньжун, притворяясь любопытной. Её глаза были невинными.

Гости переглянулись, и их мысли снова закрутились.

Действительно. А кто такой король Синаня? Помимо честолюбия, он был еще и женолюб. Говорят, что если он видел красивых женщин на улице, то насильно уводил их к себе в резиденцию. Было всё равно, кто они.

Все повернулись посмотреть на Юй Юньси. Было трудно не додумать лишнего после слов Юй Ваньжуна. Юй Юньси была красивой. С развратным характером короля Синаня они не могли не задаться вопросом, какими средствами она добилась того, чтобы стать его крестницей. Была ли она действительно крестницей или у них были другие отношения?

С этой мыслью некоторые из присутствующих мужчин с любопытством разглядывали Юй Юньси, а женщины смотрели на неё с презрением.

Увидев эти взгляды, глаза Цянь Цзяо холодно сверкнули. Она едва сдерживалась, чтобы не помочь Юй Юньси выплеснуть гнев. Она ледяным голосом сказала: «Госпожа, я вырву им глаза!»

«Не надо», – сказала Юй Юньси. Такие взгляды теперь ничего для неё не значили, они её совершенно не беспокоили. Затем она приподняла бровь и посмотрела на Юй Ваньжуна, которая сохраняла невинное выражение лица. Она насмешливо улыбнулась про себя: «Прошло пять лет, а её методы по-прежнему такие грязные».

Юй Юньси естественно знала, что Юй Ваньжун хочет, чтобы все заподозрили её в том, что она использовала своё тело, чтобы заполучить этот титул. Наконец она презрительно усмехнулась и равнодушно сказала: «Я не обращаю особого внимания на наложниц. Мужчины могут быть изменчивыми. Бесполезно, чтобы женщины плели интриги. В конце концов, если они встретят не того человека, они будут лишь брошены. Почему я должна обращать внимание на наложниц, если их в любой момент могут бросить? В любом случае, это все благодаря отцу я стала графиней».

Все переглянулись в недоумении. Они не поняли, что пыталась сказать Юй Юньси.

Даже Юй Чжунчэн посмотрел на Юй Юньси.

Юй Юньси продолжила говорить: «Тогда у премьер-министра Юй были очень сильные головные боли, и моя мать выучилась иглоукалыванию, чтобы лечить его. Я немного поучилась у матери. Когда я бродила по Синаню, я использовала свои навыки иглоукалывания, чтобы вылечить головную боль своей крестной. Мой крестный был впечатлен моими медицинскими навыками и усыновил меня в качестве крестницы».

После этого все наконец вспомнили, что четыре года назад король Синаня действительно искал известных врачей, чтобы вылечить свою жену. Об этом знали все.

Юй Юньси многозначительно взглянула на Юй Чжунчэна и сказала: «Хотя у моего крестного и много наложниц, он не был неблагодарным человеком. Когда он был молод, его чуть не убили, и именно крестная спасла его в то время. По этой причине он всегда уважал и дорожил моей крестной. Он также был благодарен мне, что я спасла крестную».

Выражение лица Юй Чжунчэна было мрачным. Он естественно понимал намеки Юй Юньси. Она насмеялась над ним за то, что он заставил умереть свою спасительницу.

Кто-то сказал: «Если всё так, то нет ничего удивительного в том, что она стала крестницей короля Синаня».

Многие согласно кивнули, услышав эти слова.

В глазах Юй Ваньжун мелькнула тень гнева. Она не ожидала, что Юй Юньси так легко уйдет от этого. Она не верила, что дело обстояло так просто, как говорила Юй Юньси.

«Эта сука точно что-то имеет с королем Синаня!»

Увы, Юй Ваньжун приходилось сохранять свой образ доброй и мягкой перед всеми, поэтому она не могла проявлять агрессию.

В это время Юй Юньси понимающе улыбнулась и небрежно спросила: «Я очень тронута тем, что сестра так много обо мне заботится. Однако есть кое-что, что меня беспокоит. Погода такая жаркая. Интересно, почему ты все время носишь вуаль?»